

30 декабря 2003 Екатерина Бирюкова

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ: "Хочу, чтобы мой сын разговаривал по-русски"

Во вторник в Большом зале Консерватории под оркестр народных инструментов имени Осипова пел народные песни один из лучших баритонов мира. С Дмитрием ХВОРОСТОВСКИМ, не первый раз в этом году выступающим с неожиданными для оперного певца программами, побеседовала музыкальный обозреватель "Известий" Екатерина БИРЮКОВА... Это первое у меня было выступление на подобной площадке. Где нашим духом и не пахнет... Я видел во время первого отделения, когда пел оперные арии, что на первых VIP-рядах люди откровенно спали. Да и микрофоны выстроены были неважно, если честно

Во вторник в Большом зале Консерватории под оркестр народных инструментов имени Осипова пел народные песни один из лучших баритонов мира. С Дмитрием ХВОРОСТОВСКИМ, не первый раз в этом году выступающим с неожиданными для оперного певца программами, побеседовала музыкальный обозреватель "Известий" Екатерина БИРЮКОВА.

- Один из самых сильных, на мой взгляд, концертов этого года - военные песни, которые вы спели весной в Кремлевском дворце. Вы их записали в Америке, кто их там слушает?

- Нет, сначала компакт-диск вышел в России. Запись была сделана на Мосфильме с оркестром Константина Орбеляна. И задача была выпускать компакт-диск прежде всего здесь. А в Америке он рассчитан, конечно, на эмигрантов, коих там скопилось очень много. Но и неэмигрантам он тоже нравится. Родители моей жены, например, (у нее папа - француз, мама - итальянка) сидели на моем концерте и плакали. Не зная слов.

- Они были на концерте в КДС?

- Да. Это первое у меня было выступление на подобной площадке. Где нашим духом и не пахнет.

- "Нашим" - то есть оперным?

- Ну да. Это и чувствуется. И зритель туда идет особый. Я видел во время первого отделения, когда пел оперные арии, что на первых VIP-рядах люди откровенно спали. Да и микрофоны выстроены были неважно, если честно. Зато во втором отделении, как только начали узнавать песни, я сразу почувствовал огромную волну доброжелательности.

- А как возникла идея сделать такой проект?

- Уже не помню. Наверное, просто почесал в затылке, слово вылетело, а Константин Орбелян его поймал. Мой отец тоже принимал участие в обсуждении. И где-то за два дня я вытащил из памяти песен 20-25. Потом уже отбирали из них.

- Как вы относитесь к пересечениям оперного мира с поп-культурой? Ваши военные песни или песни под аккомпанемент оркестра народных инструментов - из этой области?

- Под народные инструменты пели многие уважающие себя музыканты. Вспомните того же Шаляпина, который исполнял кафешантанские вещи типа "Очи черные". А итальянцы? Карузо вообще пел все неаполитанские песни, а по тем временам они были просто попсой. В России сложилась такая традиция: относиться к этому задрать нос. Но для меня смешение жанров уже давно не является проблемой. Другое дело, насколько талантливо это делать. Я вижу проблему, когда уровень исполнения откатывается назад. Многие люди, например, считают, что товарищ Бочелли - это лучший уровень вокала. А как же тогда Паваротти, Доминго, а как же Атлантов? А наш русский Бочелли - это Басков. Ну уж, извините. Это молодой, начинающий певец, не достигший даже элементарного уровня мастерства: фразировка страдает, слоги и слова выпадают. Для поп-певца, может, он еще ничего поет. Хотя на самом деле и знаменитые поп-певцы тоже поют по тем же канонам фразирования и звуковедения, что и мы, - правильно и слова произносят, и мысли свои выражают.

- Что у вас еще хорошего в этом году было, помимо военных песен?

- Военные песни - наверное, наименее интересное из всего, что я сделал. Моя жизнь полна различными оперными событиями. "Травиата" была на открытии сезона в Мет с Гергиевым. Было первое мое исполнение "Бала-маскарада" в Чикаго. Многого уже не вспомню. Все мои мысли - в следующих годах. И еще мои появления в России стали в этом году не то чтобы чаще, но значительнее.

- Вас это радует?

- Конечно, радует, если я имею возможность быть в России, говорить по-русски. Я хотел бы, чтобы мой маленький сын Максим разговаривал по-русски, как мы с вами.

- Когда вы соглашаетесь на ту или иную оперную работу, что для вас важно - место, команда или название произведения?

- И то, и другое, и третье.

- Часто отказываетесь?

- Да.

- В каком театре вы наиболее комфортно себя чувствуете?

- Метрополитен и Ковент-Гарден. Там я как дома. Хотя в моих интересах больше выступать в Японии, Южной Корее, Малайзии. Чтобы диски покупали, чтобы не забывали. В Южной Корее, например, у меня есть своя публика из тинейджеров, потому что меня там рекламировали по энтэвэшным каналам. И там на абсолютно классические

программы приходят очень молодые люди. Там и классическим пением многие очень рано начинают заниматься - с 13-15 лет.

- Паваротти заканчивает петь к 70 годам. А вы до скольких бы хотели петь?

- До скольких получится. Процесс старения у каждого происходит по-разному. Одни в 50 лет теряют голос, другие - позже. Паваротти еще несколько лет назад звучал как соловей, а сейчас жалко слушать. С ним что-то произошло после кончины его отца. Глаза потухли. Сегодня он уже другой. Я сам с ужасом думаю о своем 60- или 70-летию.

- Что должно случиться, чтобы вы спели оперную партию в российском театре? Последний раз это было 3 года назад в "Новой опере" с Евгением Колобовым.

- Это не так давно. С Гергиевым постоянно ведутся переговоры. Как только видим друг друга, так сразу начинаем думать про какой-нибудь спектакль в Мариинке. Но пока не получается. Хотя в Японии я недавно с ним был. Пел в "Онегине" и в "Войне и мире". Для меня гораздо мобильнее приезжать сюда с сольными концертами. А для спектаклей нужно долго репетировать. Потому что в плохо отрепетированном спектакле мне не хотелось бы появляться.

- А в Большом вы могли бы себя представить? Вы вообще следите, что там происходит?

- Нет, не слежу. Хотя Франческа Замбелло, которая ставит там один спектакль за другим, тащит туда. Но Большой - настолько не мой театр, что для того, чтобы даже просто представить себя поющим там, мне надо хорошенько напрячься. Хотя все может быть.

- Где ваш дом, где вы будете справлять Новый год?

- Домов у меня несколько - Нью-Йорк, Лондон, Женева, Москва. Новый год встречаем в Москве, потом едем в Питер. В принципе дом там, где я в данный момент нахожусь. Мы путешествуем обычно с женой и сыном - ему сейчас почти 6 месяцев. Так что весь скарб приходится возить с собой. Когда мальчик пойдет в школу, придется что-то менять. Хотя, думаю, тоже можно найти выход - школы ведь в каждом городе есть. Для меня очень важно сохранять нашу компанию. Гораздо комфортнее вместе ездить, чем одному.

- А в родной Красноярск заезжаете?

- Не был там около 3 лет. После того как бабушка умерла, родители стали сами приезжать ко мне. Конечно, хотелось бы, чтобы они были поближе. Но отец пока работает, так что привязан к этому городу. Планирую в недалеком будущем приехать туда с новой программой - так просто ехать неинтересно. Есть хороший проект, о котором пока говорить не буду.